

ность развитию человеческой личности. Более того, сам факт добровольного согласия утопийцев жить без частной собственности и денег связан прежде всего с высокими нравственными качествами жителей острова.

Рафаэль Гитлодей описывает утопийцев в полном соответствии с теми идеалами гармонически развитой личности, которые вдохновляли мыслителей Эпохи Возрождения. Все утопийцы – это высокообразованные, культурные люди, которые умеют и любят трудиться, сочетая физический труд с умственным. Будучи самым серьезным образом озабочены идеями общественного блага, они не забывают заниматься собственными телесным и духовным развитием.

В Утопии, по убеждению Томаса Мора, царит полная веротерпимость. На самом острове мирно сосуществуют несколько религий, при этом никто не имеет право вести споры по религиозным вопросам, ибо это расценивается как государственное преступление. Мирное сосуществование разных религиозных общин связано с тем, что постепенно на острове распространяется вера в Единого Бога, которое утопийцы называют Митрой.

В этом смысле на Мора несомненное влияние оказало учение Марсилио Фичино о "всеобщей религии". Но в то же время Томас Мор идет и дальше Фичино, ибо напрямую связывает идею Единого Бога с пантеистической идеей Божественной природы: "При том, что в Утопии не у всех одна и та же религия, все ее виды, несмотря на их разнообразие и множество, неодинаковыми путями как бы стекаются к единой цели – к почитанию Божественной природы". И пантеизм выражен Мором с наибольшей силой из всех предшествующих гуманистов.

Религиозные убеждения утопийцев гармонично сочетаются с их великолепным знанием светских наук, в первую очередь, философии: "...Никогда они не говорят о счастье, чтобы не соединить с ним некоторые начала, взятые о религии, а также философии, использующей доводы разума, без этого, они полагают, само по себе исследование истинного счастья будет слабым и бессильным". Причем удивительным образом философские учения утопийцев в точности похожи на учения гуманистов, хотя, как известно, остров Утопия никак не связан с другой землей.

Религиозно-философские воззрения утопийцев в сочетании с принципами равенства создают условия для высокого уровня развития нравственных начал на острове. Рассказывая о добродетелях жителей Утопии, Томас Мор, устами Рафаэля Гитлодея, излагает опять же гуманистическую "апологию наслаждения". Ведь в понимании гуманистов сами человеческие добродетели были напрямую связаны с духовными и телесными наслаждениями.

По сути дела, Утопия – это гуманистический образ совершенного общежития. В этом образе гармонично сочетаются торжество индивидуального с общественными интересами, ибо само общество и создано для того, чтобы дать возможность расцветать человеческим талантам. В то же время, каждый утопией прекрасно понимает – его благополучие и духовная свобода напрямую связаны с тем общественным строем всеобщей справедливости, который установлен на Утопии.

Самый образ утопийского общежития, где упразднены частная собственность, денежное обращение, привилегии, производство роскоши и т. д., стал своего рода кульминацией гуманистических мечтаний об "идеальном государстве".

"УТОПИЯ". ФРАГМЕНТЫ

Публикуется по: Томас Мор. Утопия. М., 1978. С. 160–167, 200–226, 255–280. Перевод Ю. М. Каган.

<...> "Из этого, – говорит он, – не получится ничего, кроме того, что, стремясь излечить от бешенства других, я сам вместе с ними утрачу разум. Ибо если я желаю говорить правду, то мне и необходимо ее говорить. Впрочем, не знаю, приличествует ли философу говорить ложь, но это не для меня.

Хотя эта моя речь, возможно, будет неприятна и тяжела для них, я не вижу, однако, почему она должна казаться до нелепости необычной. Оттого что если бы я говорил то, что изображает Платон в своем «Государстве», или то, что делают утопийцы в своем, тогда, хотя все это – как, разумеется, оно и есть – очень хорошо, однако это может показаться чуждым, потому что здесь у отдельных людей имеется частная собственность, а там все общее.

Тот, кто предостерегает от опасностей и указывает на них, не может быть приятен тем, кто, направляясь по противоположному пути, решил уничтожить вместе с собой и других. Моя же речь, иными словами, что в ней было такого, чего не говорили бы повсюду, чего не подобало бы